

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС

ЧАСТЬ IV

РОССИЯ, БЕДНАЯ РОССИЯ

РОССИЯ НЕ ДЛЯ РУССКИХ?

Тот, кто говорит: “Россия — для русских”, — знает, трудно удержаться, чтобы не давать характеристики этим людям, — это либо непорядочные люди, которые не понимают, что говорят, и тогда они просто придурки, либо провокаторы, потому что Россия — многонациональная страна. Что такое Россия для русских?

В. Путин

Настало время обратиться к русскому национальному движению. Как, наверное, заметил читатель, в обзоре общественных движений оно не упоминалось. Слишком большое значение имеет национальный вопрос. Его рассмотрению я посвятил отдельную главу. Последнюю перед эпилогом.

Но прежде придётся сказать о ситуации, которой это движение (точнее, разрозненные группы, его составляющие) порождено. Вызов и ответ в данном случае неразрывны.

Итак: **в ы з о в.**

О том, насколько накалены межнациональные отношения, можно судить и по словам, вынесенным в эпиграф, и по сообщениям прессы. И по тому, что происходит на наших улицах и в наших дворах. В Москве. И в русской провинции.

Не обойти и ситуацию на окраинах. Наивно полагать, будто объявленная Кремлём “стабилизация” положила конец напряжённости на наших южных ру-

бежах, прежде всего в республиках Кавказа. В начале года в Дагестане случилось событие, с предельной резкостью обозначившее накопившиеся проблемы.

Республиканское управление по налогам и сборам (УФНС) возглавил Владимир Радченко. Отмечу две важных подробности: Радченко в Дагестане чужак, его взяли со стороны; назначение было произведено Москвой (кадровые решения такого уровня испокон века были прерогативой столицы). Местные наблюдатели выделили и третью подробность, оказавшуюся ключевой для понимания всего, что впоследствии произошло: прежний глава налогового ведомства был лезгином.

В обычной ситуации и само назначение, не слишком заметное по московским масштабам, и то обстоятельство, что предшественником Радченко был именно лезгин, не привлекло бы общественного внимания. Но вышло так, что о новом главе дагестанского УФНС и его злоключениях писала вся столичная пресса.

Начало истории я изложу по сообщениям “Времени новостей” – газета уделила инциденту наибольшее внимание.

6 февраля Владимир Радченко приступил к работе. В тот же день в здании УФНС появилась группа вооружённых людей. Кем они были, как проникли в Управление (наверняка на входе дежурила охрана), не сообщалось. Прибывшие вошли в кабинет Радченко и, угрожая пистолетом, вывели его на улицу. Усадив главного налогового в автомобиль, они долго возили его по городу, а затем высадили на окраине. Финальная часть истории столь своеобразна, что я прибегну к прямому цитированию: “... На прощание пригрозили убить, если он (Радченко. – А. К.) не уедет из республики” (“Время новостей”, 18.03.2009).

Такова криминальная составляющая. Но конфликт развивался сразу в нескольких плоскостях. Пока Радченко возили по городу, у здания УФНС проходил многолюдный митинг протеста “против “некоренного” назначения” (там же). Несколько дней спустя о случившемся высказался президент Муху Алиев: “Никакой Радченко здесь работать не будет” (“Коммерсантъ”, 17.02.2009).

Обратите внимание: любопытная выстраивается вертикаль. На низовом уровне действуют вооружённые налётчики. Общественную поддержку акции обеспечивают участники митинга. Сразу несколько изданий сообщили: то были не случайно собравшиеся “протестанты”, а “люди мэра Хасавюрта Сайгидпаши Умаханова” (“Время новостей”, 18.03.2009). И, наконец, завершает замысловатую комбинацию не кто-нибудь, а лично президент Дагестана. Который по долгу службы обязан был обеспечить безопасность московского назначенца, но вместо этого солидаризовался с его похитителями.

Событие, согласитесь, неординарное. Чтобы читатель в полной мере осознал его значение, напомним: налоговая служба – ведомство с силовыми, в том числе, функциями. Одно из самых влиятельных в современной России. Некогда могущественный олигарх М. Ходорковский и вся накопившаяся долларовая империя ЮКОСа пали под давлением обвинений в налоговых махинациях. На нижних этажах системы – это маски-шоу, которые так любит демонстрировать отечественное телевидение: бойцы в чёрных масках с автоматами, двери настежь, “всем лежать, руки за голову!” и прочие прибабасы. И вот главного дагестанского налогового, можно сказать, доверенное лицо Кремля, с позором изгоняют из его собственного кабинета, будто нашкодившего самозванца. За ушко – и долгой из республики!

Мы уже говорили, что Большая История – сила одушевлённая. Порой она очерчивает выразительные параллели. Случилось так, что одновременно с дагестанским казусом на другом конце страны, в Мурманске, местные власти отказались поддержать выдвиженца Москвы. На выборы мэра “Единая Россия” выставила кандидата М. Савченко. А губернатор области Ю. Евдокимов высказался за своего бывшего заместителя С. Субботина. Как видим, здесь тоже имело место нарушение субординации. Хотя до похищений, угроз и прочих южных страстей на степенном Севере дело не дошло.

Как же реагировала Москва? “Медведи” бросили все силы на поддержку своего кандидата и дискредитацию Субботина с Евдокимовым. Когда первый тур не выявил победителя, в область зачастили агитаторы – и проверяющие – из столицы. Возмущённый давлением депутат Мурманской гордумы запальчиво заявил газетчикам: “У меня возникает

ощущение, что это не федеральная партия, а мафия” (“Коммерсантъ”, 23.03.2009).

Москвичам следовало бы поинтересоваться, какой народ живёт на Мурмане. Это военные моряки, ракетчики, армейские пенсионеры. Это команды рыболовецких судов и их семьи. Рисковые люди, не боящиеся препятствий, привыкшие к борьбе, но и живущие на широкую ногу, не выпрашивая подаяния. Не чета затурканным мужикам из средней России.

“Стандартный набор Москвы: приезд Владислава Третьяка, Ирины Родниной, сюжеты на федеральных каналах про хорошую жизнь в городе – это лакировка, обман, который на Севере не работает”, – приводит “Коммерсантъ” слова местного политолога. Мурманчанин указал на ещё одно важное обстоятельство: “Путин в Мурманске уже не актуален, а если народ не опирается на Путина, то опирается на Евдокимова” (“Коммерсантъ”, 17.03.2009).

Протеже губернатора провёл кампанию под лозунгом “Москва, не учи нас жить” (там же). Когда столичные функционеры вздумали очернить Субботина на митинге, их освистали и “посоветовали ехать в “свою Москву” (“Коммерсантъ”, 16.04.2009).

Поддержавшие Субботина местные политики не без вызова уточняли: “... Мурманск – не какой-нибудь Царевококшайск. Мы не любим, когда на нас голос повышают и грозят пальчиком. Мы не крепостные и никогда ими не были!” (там же).

На волне противостояния с Москвой Субботин одержал блистательную победу. Столица сделала ответный ход: губернатору Ю. Евдокимову пришлось подать в отставку...

Рискуя отвлечь читателя от основной темы, не могу умолчать: власть своими руками отталкивает окраины от России! Причём русские окраины, на которые могла бы опереться. Вчера это был Владивосток. Сегодня Мурманск. Завтра может “взорваться” Калининград. Жители западного анклава готовят “кризисное” обращение в Берлин: “Будем просить помощи там” (“Время новостей”, 07.04.2009).

Но пора возвращаться на Кавказ. Зная, как Центр справился с Евдокимовым за гораздо меньший проступок, следовало ожидать показательного наказания “государевых слушников” в Махачкале. Ничего подобного! Дело спустило на тормозах. Пострадал один Радченко. Людей, напавших на него, не только не наказали, их даже не объявили в розыск. И уж подавно усидели в своих креслах чиновники, одобрявшие произвол.

Случаи с местной фрондой в Дагестане и Мурманске будто специально произошли, чтобы продемонстрировать вопиющее неравенство между русскими регионами и так называемыми национальными республиками. Ставлю под сомнение привычное словосочетание потому, что оно как бы ненароком лишает национальности русские области. Республики – национальные, а области – что же? – заселены некими гражданами, национальности не имеющими?

Между прочим, у республик всегда было больше прав и свобод. Нигде это не фиксировалось официально, но повсеместно ощущалось на практике. В советские времена жители коренной России, выезжая в Прибалтику или на тот же Кавказ, видели: в культуре, в общественной жизни, в прессе там дозволено гораздо больше. Не говорю уж об уровне жизни – не сравнимом с тем, что был в российской глубинке.

Случались и инциденты, подобные махачкалинскому. Читая репортажи “Времени новостей”, я вспоминал строки Осипа Мандельштама:

*Страшен чиновник — лицо, как тюфяк, —
Нету его ни жалчей, ни нелепей, —
Командированный — мать твою так! —
Без подорожной в армянские степи.*

*Пропадом ты пропади, говорят,
Сгинь ты навек, чтоб ни слуху ни духу...**

* Мандельштам Осип. Стихотворения. Составление и предисловие А. Казинцева. М., 1991.

Разумеется, во времена СССР подобное “гостеприимство” не распространялось на функционеров ранга В. Радченко. И пистолетом командированным из Москвы, надо полагать, не грозили.

Правда, когда центральная власть начала ослабевать, национальные элиты позволяли себе выражать недовольство и куда более статусными назначениями. Памятны волнения в Алма-Ате, ставшие прологом к пресловутому параду суверенитетов. Когда Москва отправила в отставку казахского лидера Д. Кунаева и на его место назначила русского партийца Г. Колбина, националисты организовали беспорядки в столице Казахстана.

Тем показательнее реакция Центра. Мобилизовали все имевшиеся силы. На подавление волнений бросили не только милицию, но и курсантов алматинских училищ. На 5 тысяч митингующих – около 4 тысяч правоохранителей (“Независимая газета”, 25.11.2004).

И лишь окончательно ослабев, Центр не смог – или не решился – справиться с выступлениями сепаратистов Прибалтики и Закавказья в 1991 году.

Однако сегодня, после унижительных для Москвы эксцессов конца века, властная вертикаль считается неколебимой. Тем не менее случаи, подобные тому, что произошёл с Радченко (разве что без криминальной экзотики), на южной окраине не редкость. Наблюдатели отмечают: “К сожалению, там уже случались прецеденты, когда местным чиновникам удавалось заблокировать федеральные назначения, касаться которых они, в сущности, не имели права”. Констатацию венчает тревожный вывод: “И каждый такой случай, безусловно, ставил под вопрос способность России реально контролировать собственные провинции” (“Время новостей”, 11.02.2009).

Это не пустые слова. Вопиющим стал не только сам казус Радченко, но и его мелкие – от этого не менее выразительные – детали. Москва не предоставила своему назначенцу охраны. Даже после похищения и угрозы убийства. Чиновника взяли под опеку люди руководителя – смешно сказать – районного уровня: главы Кизлярского района Сайгида Муртазалиева. Но уже не смех, а печаль, а то и негодование способны вызвать слова самого “покровителя”, объясняющего своё решение: “Мне позвонили друзья и сказали, что надо помочь русскому парню” (“Коммерсантъ”, 17.02.2009). Можно подумать, будто речь о каком-то Шурике из “Кавказской пленницы”, а не о присланном из Москвы главе республиканского ведомства. Если наши “сторонники” так опускают центральную власть, то приходится только догадываться, как низко она пала в глазах противников!

Впрочем, какого же отношения она заслуживает, если Москва отказала своему назначенцу не только в защите, но и в административной поддержке. Прошло несколько месяцев, а Радченко так и не приступил к работе. Более того, он счёл за лучшее уехать из Дагестана.

Произошло это после того, как Муху Алиев встретился с Медведевым. На встрече речь шла и об инциденте в Махачкале. Вот как прокомментировали её итоги в правительстве республики: “Мы ещё не знаем деталей встречи Муху Гимбатовича с президентом Медведевым, но в целом нам известно, что президент России согласился с нашим президентом по всем поставленным вопросам” (“Коммерсантъ”, 17.02.2009).

Тут впору бы поставить точку. Но мы этого делать не станем. Из произошедшего можно извлечь и куда более глубокие выводы, чем те, что запрашиваются сами собой: Москва не защищает своих чиновников в республиках, а самим республикам позволено куда больше, чем русским областям.

Фактическое неравенство субъектов Федерации – вещь очевидная. Хотя о ней предпочитают не говорить. Однако достаточно взглянуть на колоссальные бюджеты Татарстана, Чечни, отчасти и Дагестана и сравнить их с бюджетами русских соседей – Нижегородской области, Ставропольского края, Астраханской области, чтобы “тайное” стало явным.

Об очевидном достаточно. А теперь попрошу читателей быть внимательней. Вы, наверное, заметили, что налётчики, захватившие Радченко, вели себя на диво уверенно. Вообще вся операция по изгнанию чиновника проходила так, будто на стороне его оппонентов была сила закона.

В известной мере это так. На их стороне – с и л а о б ы ч а я. Имеющего на Кавказе статус закона.

Припомните, митинговавшие у здания УФНС протестовали против “некоренного” назначения. Газеты поясняют: прежде место главного налогового занимал лезгин. Муху Алиев якобы “хочет оставить лезгинское место за лезгином” (“Время новостей”, 18.03.2009).

Тут следует уточнить: власть в многонациональном Дагестане распределена между ведущими этническими группами и кланами. Наиболее многочисленная народность – аварцы. Соответственно, президентом является аварец, Муху Алиев. Премьером – кумык. Лезгинам отошли должности силовиков. До недавнего времени прокурором республики был Имам Яралиев. Когда его убрали, чуть не возник бунт (“Время новостей”, 11.02.2009). Увольнение налогового начальника и назначение на его место “русского парня” переполнило чашу терпения.

Ещё бы! Можно представить, скольких трудов, закулисных интриг, да чего греха таить – и богатых подношений стоило установление этнического баланса. Немало достойных людей томилась в очереди, готовясь занять “хлебное место”. “Наиболее вероятным кандидатом на пост УФНС, по дагестанской версии, считался, к примеру, главный налоговый Дербента лезгин Рамазан Рамазанов, – повествует корреспондент, – а в затылок ему дышал другой лезгин – мэр Дербента Феликс Казиахметов” (“Время новостей”, 11.02.2009).

Лезгином является и самый богатый человек Дагестана миллиардер Сулейман Керимов. По слухам, он как-то в историю вовлечён. В республике это не вызывает ни удивления, ни возражения: “Керимов встал на налоговый учёт в Дербенте и за год заплатил 2,7 млрд подоходного налога – это 30% всего, что собрала республика, – усмехается политолог Зубайру Зубайруев. – Почему бы ему в конце концов не лоббировать своего человека в налоговую” (“Время новостей”, 18.03.2009).

Могут сказать: а зачем нам копаться в местных дрязгах, ломая язык, произносить трудные имена? Не спешите! Речь не о дрязгах, во всяком случае, далеко не только о них. Инцидент с Радченко позволяет понять свод местных ценностей, систему общественных связей и даже принцип государственного устройства нашей кавказской окраины. Повторю, случившееся, несмотря на дикость, не единично. Эксперты обобщают: “...Вечной проблемой Северного Кавказа является необходимость этнического баланса... Спецификой Северного Кавказа является и клановость” (“Время новостей”, 08.04.2009).

И не только Кавказа – всего “южного подбрюшья” России, по терминологии А. Солженицына. Что такое клановая система, я узнал, когда вместе с группой русских писателей выступал в Кемеровской области по приглашению Амана Тулеева. По рассказам помощников Амана Гумировича, перед нами с ним встречался какой-то казахский функционер. Очевидцев возмутило высокомерие, с которым гость обращался к именитому хозяину, имеющему казахские корни. Выяснилось – приезжий принадлежал к более влиятельному роду, чем Тулеев. А потому в глазах казаха губернатор, несмотря на все его личные достижения, занимал более низкое место в иерархии.

Перед нами типичная схема традиционного общества, которое в России начало сдавать позиции ещё в XVIII веке – с реформами Петра, отменившего, в частности, местничество, и окончательно кануло в Лету на рубеже XX столетия. Сегодня оно вновь возрождается на южных границах. Политологи отмечают: “...Республики Северного Кавказа сейчас встали на путь выбора между традиционализмом и модернизацией” (“Время новостей”, 08.04.2009).

В чём суть выбора? Цивилизация Модерна ориентирована на человека, точнее, на индивида, наделённого юридическими правами независимо от национальности, пола, возраста. “Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения... Запрещаются любые ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, языковой или религиозной принадлежности”, – гласит 19 статья Конституции РФ. В Основном Законе любого современного государства присутствует подобная статья. Во Франции она конституцию открывает.

Но то, что запрещает Модерн, традиция ценит и оберегает. Как это – пол не имеет значения? Женщине, несмотря на все новации, отведено место по-

зади мужчины. Почитается возраст: роль института старейшин на Кавказе уразумел даже Ельцин. Правда, ему для этого потребовались грозные уроки первой Чеченской войны. Национальность, принадлежность к определённому клану, а заодно и статус этого клана, учитываются особо.

В конфликте вокруг Радченко столкнулись не только политические силы: местные и федеральные, но и фундаментальные принципы двух цивилизаций. Московскому назначенцу противостояли не только лезгины – сила обычая, который они защищали (вот почему налётчики действовали как “право имеющие”). И в целом – та “страшная архаизация жизни в регионах”, о которой в последнее время заговорили эксперты (“Время новостей”, 01.10.2008).

Здесь мы наконец расстанемся с незадачливым федералом. И сделаем важное уточнение: бессмысленно ставить вопрос о том, какая цивилизация “лучше”. Каждая действует в своём ареале и рассчитана, так сказать, на свой контингент.

Заодно уж отмечу, дабы предупредить возможные обвинения: мне совершенно не свойственна спесь “современного” человека, пренебрежительно третирующего людей иной культуры как “отсталых” или “тёмных”. Напротив, мне интереснее традиционная цивилизация. И в этом я разделяю пристрастия многих русских традиционалистов (достаточно вспомнить Константина Лентьева).

Проблемы – чрезвычайно серьёзные – начинаются тогда, когда цивилизации сталкиваются. Специалисты говорят о “межцивилизационных пространствах”. Там-то обычно и происходят столкновения. Для наглядности прибегну к геологической метафоре: где возникают напряжения земной коры, чреватые землетрясениями, извержениями вулканов, возникновением цунами и прочими катаклизмами? Там, где соприкасаются колоссальные материковые плиты. То же происходит и при столкновении цивилизаций.

Один пример, который кому-то может показаться забавным, кому-то диким, а мне представляется важным, с предельной наглядностью выражающим суть вопроса. В марте мировые информагентства сообщили: шарийатский суд в Сомали оштрафовал местного жителя, виновного в убийстве сотрудника ООН, обязав его выдать родственникам жертвы 22 верблюдицы.

В сообщениях не уточнялась национальность погибшего, но, как правило, в Сомали по линии ООН работают западные добровольцы. Можно представить себе изумление, а быть может, негодование семьи в Ганновере или в Ницце, получившей из Магадишо уведомление, что им следует в качестве “платы за кровь” мужа или отца стадо верблюдиц.

Но, с точки зрения сомалийских старейшин, закон соблюден. Живя в обществе, лишённом даже зачатков современной системы социальной помощи, эти люди знают: семья, оставшаяся без кормильца, обречена на нищету, а то и на голодную смерть. А верблюдицы – хорошая ли к в и д н о с т ь, говоря рыночным языком. Их можно продать, обменять, подарить “нужному” человеку, доить, в конце концов, и попивать молочко в своё удовольствие...

К счастью, в России верблюдами пролитую кровь не компенсируют. Но кто мне докажет, что эта разновидность древнего обычая менее гуманна, чем другая – к р о в н а я м е с т ь, распространённая на Северном Кавказе.

“Экспортированная” оттуда в Москву (убийство Руслана Ямадаева), а затем и за границу (покушение в Дубае на Сулима Ямадаева), она стала грозной реальностью российской жизни. Не кто-нибудь – президент Чечни Р. Кадыров высказался по поводу С. Ямадаева: “Мы хотели, чтобы он сидел на скамье подсудимых, а потом отомстить ему по чеченским обычаям” (“Время новостей”, 07.04.2009). В интервью РЕН ТВ на вопрос корреспондента, что он имел в виду, Кадыров уточнил: “Кровная месть. Я это официально заявляю” (“Неделя”, РЕН ТВ, 11.04.2009).

Показательно: Центр пасует перед натиском другой цивилизации. Москва не одёрнула Кадырова. Не поправила дагестанского президента. Более того, в случае с Радченко она прибегла к закулисным манёврам – вполне в духе восточных интриг. Обозреватели обратили внимание: “Москва формально уступила... В действительности же реакция оказалась более сложной... Кремль ударил по видным представителям дагестанской диаспоры в обеих столицах, которые ныне занимают высокие государственные должности и

лоббируют интересы Муху Алиева на федеральном уровне”. Далее перечисляются: “Первым под удар попал оказавшийся на грани отставки генеральный директор Всероссийского выставочного центра Магомед Мусаев (его считают лоббистом Алиева во многих государственных органах). В республике поговаривают о возможности ослабления позиций и других представителей республиканского лобби – заместителя генерального прокурора РФ Сабира Кехлерова и судьи Конституционного суда РФ Гадиса Гаджиева” (“Независимая газета”, 06.03.2009).

Вот и вернулись в Первопрестольную. И могли убедиться: зря нетерпеливые читатели отказывались вникать в местные махачкалинские разборки. Они (и если бы они одни!) аукнулись в “столице нашей Родины”. Причём правительство сознательно пошло на искажение закона и ведущего принципа цивилизации Модерна – правосубъектности, а значит, и персональной ответственности индивида. Магомеда Мусаева отставили-таки – не за его вину, а за то, что он дагестанец, аварец, так же как и “насоливший” Москве Муху Алиев.

К слову, приоткрывшиеся подробности подтвердили худшие опасения русских патриотов, не раз утверждавших, что Москва наводнена лоббистами национальных республик, использующими многочисленными диаспоры как средство давления на центральную власть с целью получения всевозможных преференций. Патриотам не хватало доказательств. Теперь они обнаружались, причём в статье солидного эксперта. (Автор публикации в “НГ” Михаил Виноградов является президентом фонда “Петербургская политика”.)

Не хотелось бы задавать неудобные вопросы, дабы не бросить тень на уважаемых людей, но раз уж слово произнесено – что означает “лоббизм” применительно к деятельности заместителя генерального прокурора? Ведь если поглядеть спроста, тут открываются поистине безграничные возможности в многообразных сферах. . .

Но обратимся к существу проблемы. Она не столько в количестве приезжих и даже не в пресловутом лоббизме. Хотя и то и другое чрезвычайно важно, и мы ещё будем говорить об этом. И всё-таки к о р е н ь п р о б л е м ы в том, что в одном пространстве (государства и общества) существуют две цивилизации. Различающиеся по своим фундаментальным принципам, способам самоорганизации и типам самосознания.

Пока одна из цивилизаций существовала на окраинах государства, они не мешали друг другу и тем более не представляли обоюдной угрозы. Люди иной культуры, приезжавшие в Москву с Кавказа или из Средней Азии, как правило, проходили обучение в столичных вузах, вместе с профессиональными знаниями усваивая и принципы цивилизации Модерна. Они трудились бок о бок с местными жителями в НИИ и на производствах, и если отличались от них, то не намного. Скажу больше – оттенки национального менталитета придавали им особое очарование. Именно в ту пору родились лестные для приезжих представления об особой галантности людей Кавказа и о впечатляющем трудолюбии выходцев из Средней Азии.

Возвращаясь в родную среду, они могли изменяться до неузнаваемости. Особенно под влиянием духа смуты и разрушения, охватившего в 90-е годы СССР, а затем Россию. Выразительна чудовищная трансформация слушателя командного факультета подмосковной Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина Джохара Дудаева, выпускника самого гуманного вуза страны – Литинститута – Зелымхана Яндарбиева и недоучившегося студента Московского института землеустройства Шамиля Басаева. Наверняка в столице они слыли улыбчивыми и остроумными кавказцами (нечто подобное рассказывал об Яндарбиеве учившийся с ним Юрий Кузнецов). А потом стали палачами русских в Чечне.

Но это трагедия окраин. Не решённая до конца, несмотря на две чеченских войны. Вытесненная – к нашему стыду! – за скобки обсуждения национальной стратегии и даже за пределы общественного сознания. Мы просто с д а л и не только миллионы русских, оказавшихся в так называемом ближнем зарубежье, но и миллионы тех, кто мыкает горе на Северном Кавказе. Судьба русских в Чечне известна. Затем, уже в нынешнем десятилетии, их начали выдавливать из Ингушетии, устроив серию расстрелов русских семей. Об очередных гонениях, на этот раз в Дагестане, сообщает газета “Литературная Россия” (№ 13, 2009).

Однако ситуация такова, что русским не до “имперского” жира. Быть бы живу! Уцелеть – не на границах, а в центре России. Хотя, на мой взгляд, решить эту задачу без восстановления государственного порядка, а заодно и прочного мира на окраинах, невозможно. Хотя бы потому, что нестабильность, нерешённость многих бытовых проблем выталкивает оттуда колоссальные волны миграции, одна за другой накрывающих Центральную Россию.

Массовая миграция столкнула нас – лоб в лоб – с носителями иной культуры, приехавшими в Москву по зову какого-нибудь троюродного дяди помочь в его бизнесе. С русской культурой они, как правило, не знакомы. Зачастую не знают и языка. И знать не хотят! По данным экспертов Института социологии РАН, “82% московских азербайджанцев (одна из наиболее многочисленных и хорошо организованных диаспор) хотели бы остаться в Москве, но лишь 45% от этого числа (то есть более трети московской диаспоры) согласны жить в соответствии с сложившимися в России обычаями и традициями” (“Коммерсантъ”, 15.09.2006).

Предчувствую, что знакомые на Северном Кавказе (а их у меня немало) уличат меня в юридической неточности. Азербайджанцы, мол, действительно чужаки – жители другого государства. Но мы-то – свои! Дагестанцы, чеченцы, кабардинцы – граждане России.

Друзья, меньше всего я хотел бы вас обидеть. Вы – наши сограждане. Тут не о чем спорить (разве что пожелать, чтобы об этом вспоминалось почаще, не только во время паспортных проверок). Но по своей культуре вы принадлежите к цивилизациям Кавказа – наряду с армянами, азербайджанцами, грузинами. Это тоже бесспорно. И, разумеется, ничуть не зазорно.

Но, положа руку на сердце, вы, наверное, и сами признаете, что близкое соседство на столичном пятачке с экспансивными людьми иной культуры создаёт немало проблем москвичам. Особенно если приезжих миллионы (по устаревшим и явно заниженным данным, “3 млн приезжих живут и работают в московском регионе”). И ассимилироваться они не хотят.

Дело, конечно же, не в том, что коренные жители не желают общаться с “чёрными” (как пишут некоторые издания), чураются их. Уживчивость русского народа общеизвестна. И если кто-то считает, что она нуждается в доказательствах, достаточно познакомиться со списком проживающих в России народов. Ни одного, и самого крошечного, русские не обрекли на исчезновение. В отличие от американцев или немцев.

Когда я брал интервью у Р. Абдулатипова (тогда зампреда Совета Федерации), он стал распространяться о “русских насилиях” над дагестанцами. Я сказал: а вот немцев никто не обвинит в насилиях над славянами, некогда занимавшими треть нынешней территории Германии. И, знаете, почему? Немцы их вырезали либо ассимилировали. А русские сохранили все народности Дагестана, и те имеют возможность столь красноречиво обвинять нас...

Дело не в межличностных, а именно в межцивилизационных отношениях. Люди традиционных цивилизаций, группирующиеся в многочисленные диаспоры, лучше защищены, чем москвичи или жители других городов коренной России. И это не отдельные случаи, а общий цивилизационный принцип. Здесь разобщённые индивиды, связанные лишь с государством, да и то посредством закона, сплошь и рядом не работающего в условиях чиновничьей коррупции, общественного равнодушия и деградации самого государства. Там – монолит рода, клана, диаспоры, национальности, где каждый за всех и все за одного.

Две реальных истории – они будто созданы для сопоставления. В центре той и другой – заслуженные люди, Герои России. Дагестанец Магомед Толбоев, лётчик-испытатель, и русский Валерий Полянский, отставной полковник ВДВ, получивший звание Героя, между прочим, за защиту Дагестана от вторжения чеченских боевиков. И тот и другой подверглись грубому обращению милиционеров в метро (оба утверждали, что их избили).

Читатели наверняка вспомнили историю Толбоева. О ней буквально кричала пресса. На его защиту встала дагестанская диаспора. Правительство республики взяло расследование под контроль. Мэр Москвы Ю. Лужков заявил, что “не потерпит в столице разжигания национальной розни” (“Коммерсантъ”, 13.09.2004). Именно так – под лозунгом борьбы с национальной

* “МК”, 31.05.2005.

ро з н ь ю — рассматривалось это дело. Оно закончилось к чести уважаемого и, судя по всему, незаслуженно обиженного человека.

А вот Валерию Полянскому не повезло. “Национальной розни” в его случае не усмотрели. Какая же тут национальность, когда он чистый русак. Его не защищала диаспора: нет в Москве русской диаспоры. Правительство не брало расследование на контроль. В отношении Героя возбудили уголовное дело по статье “Применение насилия в отношении представителя власти”. Хорошо, хоть до суда не дошло: дело прекратили “за примирением сторон”. Но брошенный на произвол судьбы государством, которое он мужественно защищал, герой России Валерий Полянский не выдержал, покончил с собой (“Коммерсантъ”, 13.01.2009).

Не правда ли, есть над чем поразмыслить?

И так во всём. Диаспора поможет устроиться на работу. Сейчас СМИ много говорят о том, как трудно мигрантам найти место, — в отличие от коренных жителей. Может быть, если сравнивать приезжих и москвичей, то старожилам легче. И то, как посмотреть. В газетах промелькнула трагикомическая подробность: “Работодатели теперь нередко выдвигают требования, неприемлемые для москвичей... Знание таджикского языка и др.” (“Правда и ложь о кризисе”. Информационный выпуск МГК КПРФ. Март, 2009). Что называется, приехали — без знания таджикского языка в Москве не устроиться на работу! И уж совсем трудно конкурировать с иностранцами иногородним жителям России. Погляньте, к примеру, на строительные артели: всё сплошь мононациональные коллективы — армяне, молдаване. Даже братья-славяне — украинцы и белорусы работают только с земляками.

Диаспора сведет с нужными людьми. Пролоббировать любой вопрос. Помните, какой шум подняли, когда Госдума в 2006 году приняла Закон о регулировании розничных рынков, запрещающий иностранцам торговать на них. Что только не говорили с экрана и не писали в газетах! Русские, мол, ленивы, вороваты, они поголовно пьяницы. Доверять торговлю таким нельзя! Невольно лезло в голову: если руководствоваться такой “логикой” — не только торговать, но и управлять собственной страной этим “унтерменшам” дозволять опасно. Переадресуй хоть что-нибудь из озвученных тезисов людям других национальностей, немедля потащили бы в суд как национал-экстремиста! А о русских — по русскому (простите — российскому) телевидению — можно говорить всё что угодно.

Высоколобые из россиянской элиты старались сохранять политкорректность: хорошо, русские пойдут в торговлю, но “кто заменит решившихся переквалифицироваться в торговцев уборщиц, дворников...” (“Независимая газета”, 24.11.2006). Получалось, что профессия уборщицы — это как раз то, что русским доверить можно. А торговать (и получать немалые деньги!) им возбраняется, если не по одной, так по другой причине...

И ведь так задурили голову общественности и чиновникам (с ними, надо полагать, работали и с помощью других средств), что закон как-то сам собой отмер. Иностранцы вернулись на рынки.

Под дружным напором падают и другие, куда более существенные запреты. После взрыва в московском метро по всей России запретили розничную торговлю в метрополитене, вокруг станций и вокзалов. Куда там! “Многочисленные ларьки с площади перед Московским вокзалом Нижнего Новгорода исчезли, — говорится в недавней корреспонденции “Времени новостей”. — А вот в подземном переходе возле вокзала торгуют “мелочёвкой” до сих пор. Хотя есть предписание антитеррористической комиссии, что торговать там нельзя” (“Время новостей”, 16.04.2009). Ларьки принадлежат азербайджанской диаспоре.

Важно: солидарность диаспор не знает запретных тем. Скажи русскому человеку: твой друг оказался террористом — он отшатнётся. Забудет адрес, вымарает телефон. И конечно же, ему и в голову не придёт защищать т а к о г о.

А чеченская диаспора в Москве не раз вставала на защиту обвинённых в терроризме единоплеменников. В мае 2007 года Ассоциация чеченских общественных и культурных объединений направила письмо президенту РФ с просьбой “пресечь античеченские настроения”. Поводом стал арест сотрудниками ФСБ двух студентов из Чечни, обвинённых в попытке организации теракта, приуроченного к Дню Победы (“МК”, 22.05.2007).

А это рассуждения крупного чиновника – мэра Махачкалы Саида Амирова: “У нас на Кавказе самое страшное – это безработица. Человек без работы не знает, куда себя деть. Уходит, вечером возвращается... Жена его спрашивает: “Ты где был, мой любимый муж? Что ты принёс домой? Дети голодные”. У него сразу кавказская кровь заиграет, и волей-неволей он оказывается у “лесных братьев”: ему некуда деваться” (“Время новостей”, 20.03.2009).

Тут даже не знаешь, чему больше дивиться: апологии бандитов – в устах ведущего политика республики или высокомерию по отношению к некавказским народам. Русскому мужику, получается, семью кормить не надо! Ему предписано соблюдать закон. А у кавказца “играет кровь” – ему закон не писан!*

Ещё один острый вопрос: о л о я л ь н о с т и диаспор. Пощёчиной – не только руководству РФ, но всему нашему обществу – стал отказ Вахтанга Кикабидзе принять российский орден – в знак протеста против войны на Кавказе. Тогда значительная часть грузинской диаспоры выступила против Москвы. И задолго до того такие люди, как, к примеру, кинорежиссёр Г. Данелия, всячески выгораживали режим Саакашвили (см. его интервью “МК”, 09.11.2007).

На чьей стороне выступают могущественные диаспоры в случае конфликта более масштабного, чем российско-грузинский?

В период распада СССР и последовавшей смуты в среде тюркских диаспор обнаружили деятельные проводники влияния Турции и – под прикрытием исламской идентичности – Саудовской Аравии, с которой у нас тогда даже дипломатических отношений не было.

Часть влиятельной еврейской диаспоры в те же годы лоббировала интересы Америки и Израиля. Примеры общеизвестны. А вот то, что в семидесятые годы, в пору советско-китайского конфликта, радикалы из той же среды с поистине самоубийственной экзальтацией мечтали о падении “красного фараона” в Москве, известно мало. По утверждению эмигрантской газеты “Русская жизнь”, некто В. Гиндин тогда писал: “Не промолчи, Господи, вступишь за избранных Твоих. Напусти на них Китайца, Господи, чтобы славили они Мао и работали на него, как мы на них. Господи, да разрушит Китаец все русские школы и разграбит их, и да будут русские насильно китаизированы. Да забудут они свой язык и письменность” (“Русская жизнь”, 15.06.1983).

Теперь, когда мы рассмотрели проблемы, возникающие вокруг диаспор, попытаемся определить их количественные параметры. Говорить придётся только об и н о с т р а н ц а х: внутренние перемещения в РФ не фиксируются.

Данные по трансграничной миграции противоречивы. В начале 2008 года Всемирный банк опубликовал ежегодный обзор “Миграция и переводы”. Основываясь на статистике трёхлетней давности, авторы утверждают: “В Россию ежегодно прибывают более 12 млн и одновременно выезжают около 11 млн мигрантов”. По масштабам миграции Россия, по утверждению экспертов, занимает второе место в мире после США (“Независимая газета”, 21.03.2008).

Следует уточнить: население Соединённых Штатов в д в о е превышает российское. Кроме того, США – крупнейшая экономика мира. Америке несравненно легче “переварить” приток мигрантов, чем нашей стране. Но и безо всяких сравнений: 12 миллионов приезжих – это колоссальная нагрузка на экономику, социальную инфраструктуру, да и на самих коренных жителей.

Впрочем, возможно, мигрантов значительно больше. В начале 2009 года глава Федеральной миграционной службы (ФМС) К. Ромодановский огласил новые цифры: “Ежегодно в нашу страну въезжает 22 млн человек” (“Вести”, РТР, 30.01.2009). При населении в 142 миллиона – довесок почти неподъёмный!

Понятно, не все въезжающие оседают в России. Хотя процент т р а н з и т ё р о в вряд ли значителен: немного найдётся мазохистов, желающих проехаться из Ташкента или Бишкека в Берлин или Париж по железным дорогам любезного отечества. Куда вероятнее, что они воспользуются прямыми авиарейсами. У нас не развит иностранный туризм. Конечно, несколько сотен

* Информация для размышления: по утверждению известного журналиста А. Хинштейна, племянник мэра Махачкалы Магомед-Заур Гаджиев в 2006 году был арестован в Москве за подготовку взрыва в аэропорту Шереметьево (“МК”, 12.05.2006).

тысяч приходится на деловых посетителей, автоперевозчиков и тому подобное. И всё же львиная доля въезжающих обустроивается в России. Таким образом, данные того же Ромодановского годичной давности – о том, что в стране постоянно находятся “порядка 10 миллионов нелегальных и легальных мигрантов” (“Завтра”, № 28, 2008), явно устарели.

В сторону увеличения следует пересчитать и процент мигрантов в общей массе трудовых ресурсов. Но и старая цифра впечатляет: “...Каждый десятый, работающий в стране, это иностранец”, – оповещала пресса в 2007 году (“Независимая газета”, 16.01.2007). Причём в отдельных регионах зависимость от иностранной рабочей силы критическая. В Москве мигрантов порядка 14%, это каждый седьмой (“Российская газета”, 26.06.2008). В Тюменском регионе, где – уточню – добывают основные богатства страны, “около 60% работающих составляют приезжие, причём порядка 70% вахтовиков в районе нефтегазодобычи – иностранцы” (“Независимая газета”, 16.01.2007).

“Нигде в мире нет столь либеральных миграционных законов”, – бахвалются российские чиновники (“Независимая газета”, 20.06.2007). **Но благо ли это для страны?..**

Каким образом гигантские человеческие потоки пересекают границу и растекаются по России? Только ли стихия движет ими? Как выясняется, нет. К примеру, в Киргизии действуют центры комплексной поддержки мигрантов, помогающие им перебраться в РФ (“Завтра”, № 4, 2009).

Республику понять можно: она сбрасывает к нам избыток населения. Останься эти миллионы на родине, им нужно было бы искать работу и кормить их. А так они сами кормят – и себя, и семьи, и экономику своих стран. По сведениям Всемирного банка, денежные переводы гастарбайтеров обеспечивают 27% ВВП Киргизии и до 36% ВВП Таджикистана и Молдавии (“Независимая газета”, 21.03.2008). **Новейшее подтверждение этой зависимости: в апреле 2009 года власти Таджикистана обратились к международным организациям “за финансовой помощью для поддержки госбюджета, который недополучит к концу года около 932 млн самони (более 240 млн долл.)”; в числе официально названных причин недобора средств – “снижение “как минимум” на 30% денежных переводов от трудовых мигрантов”** (“Коммерсантъ”, 15.04.2009).

Не довольствуясь потоком, направляемым из-за рубежа, местные власти в самой России посылают вербовщиков в ближнее зарубежье. Газеты сообщали, что в конце 2008 года в Бишкек (Киргизия) прибыла делегация из Красноярского края “для пропаганды программы переселения” (“Коммерсантъ”, 25.11.2008). В начале репортажа говорится об “этнических россиянах”. Таким образом, акцию представляют как заботу о соотечественниках. Но по ходу обнаруживается, что речь всё-таки не о русских жителях Киргизии, а о местном населении. Под конец прямо упоминается “киргизская диаспора”.

В заметке объяснены мотивы властей. Якобы “потребность Красноярского края в трудовых ресурсах за счёт местных кадров может быть удовлетворена всего лишь на 38%”. По сведениям корреспондента, полученным наверняка от чиновников, “остальные 62% рабочих мест, получается, как бы изначально предназначены для приезжих” (разрядка моя. – А. К.).

Как литератора меня забавляет незатейливое красноречие писаки. Как гражданина меня эти словесные выкрутасы возмущают. Что значит: “как бы изначально предназначены”? Мор, что ли, напал на Красноярский край? Чем вызван двукратный недобор рабочей силы?

Впрочем, расчёты писаки и местных чиновников без возражений принимают в Москве. На самом высшем уровне. 3 октября 2008 года премьер Владимир Путин “подписал постановление правительства, согласно которому число гастарбайтеров, которых можно пустить в Россию на законной основе в этом году, увеличено с 1,8 до 3,4 миллиона человек” (“Время новостей”, 8.10.2008). **А уже 7 ноября правительство приняло постановление увеличить квоту на иностранную рабочую силу в 2009 году до 4 миллионов** (“Время новостей”, 09.12.2008).

А ведь к тому времени кризис из заморской экзотики превратился в грозную российскую реальность. Тем не менее премьер и его команда в срочном порядке накачивали Россию гастарбайтерами! Так спешили, что собрались 7 ноября – в праздник, хотя и отменённый, но традиционно отмечаемый в стране.

Примечательно, буквально все бросились отговаривать Путина. Социологи предупредили: число «коренных безработных значительно увеличится» («Независимая газета», 07.11.2008). Профсоюзы настаивали на «обнулении квот» («Время новостей», 06.11.2008). Даже предприниматели сочли увеличение числа иностранных рабочих до 4 миллионов «неуместным накануне грядущих массовых увольнений» (там же). Небывалый случай: однопартийцы Путина – единороссы, группирующиеся вокруг Центра социально-консервативной политики, не поддержали «национального лидера», хотя и уклонились от прямой полемики с ним. В заявлении Центра говорится: «В ситуации, когда российские граждане не находят работу, привлекать мигрантов из соседних стран, как минимум, неумно» («Известия», 01.11.2008).

Решение правительства противоречило не только здравому смыслу, но и мировой практике. В тот самый момент, когда Путин подписывал постановление, власти Испании резко снизили квоты для рабочих-иностранцев («Новости». Евроньюс. 12.10.2008). **В Чехии для пресечения незаконного использования труда гастарбайтеров вводят уголовное наказание сроком до 5 лет** («Коммерсантъ», 03.12.2008). **В Италии, где ситуация с переселенцами особенно остра, мэр Рима Джаванни Алеманно высказался предельно жёстко: «Мы должны посадить этих людей на самолёты и отправить их домой»** («Коммерсантъ», 13.05.2008).

Трудно сказать, чем вызвано упорство г-на Путина. Конечно, проблема рабочих рук в России существует. Но действительно ли она достигла такой остроты? Не верю! Достаточно взглянуть на объявления о найме на работу, чтобы убедиться: требуются люди в основном до 40–45 лет. Дальше как отрезало! Разменявший шестой десяток Владимир Владимирович, если бы он был рядовым гражданином, вряд ли нашёл бы работу.

Так, может, привлечь коренное население старшего возраста? Помимо прочего, это помогло бы вырвать миллионы пенсионеров из нищеты – позорной для такой богатой страны, как Россия. Правительство вроде бы работает в этом направлении. Но какой людоедский оттенок приобретает здоровое, по задумке, начинание! Министры обещают увеличить возраст выхода на пенсию. Но это означает не то, что людей будут принимать на работу после 60-ти, а то, что до 65-ти им не будут выплачивать деньги – ни зарплаты, ни пенсии. Выживай, как знаешь.

Можно предположить, что правительство и предпринимателей привлекает дешёвая: дескать, мигрантам платят гроши. Свои за копейки работать не станут. Такое мнение буквально насаждают СМИ. Это миф! По данным Международной организации по миграции, «средние заработки мигрантов в России совпадают со средней официальной зарплатой» («Независимая газета», 21.03.2008). **Нередко они и превышают её. В той же нефтегазовой отрасли Тюмени. Выразительна проговорка вьетнамца, нахваливающего общепитие, в котором он обосновался в Москве. Всё хорошо, да оплата высока – «от 25 до 35 тысяч рублей в месяц»** («Новые «Известия», 18.08.2008). **Если он в состоянии столько платить за постой, то сколько же он зарабатывает?**

Получая такие же деньги, как россияне, приезжие работают несравненно хуже. В статье «Лужков отказался от тубетейки» газета «Коммерсантъ» сообщает, что столичные власти приняли решение заменить мигрантов из Средней Азии, работающих в строительстве, белорусами. Причина: плохое качество выполняемых работ, из-за чего заместителю мэра П. Бирюкову пришлось приносить публичные извинения жителям («Коммерсантъ», 12.12.2008).

Низкое качество труда иностранцев – проблема общероссийская. Аналитики отмечают: «...Вновь прибывшие мигранты хуже знают русский язык, сравнительно ниже квалифицированы, чем в предыдущих волнах» («Коммерсантъ», 03.10.2007). Иной раз неподготовленность оборачивается трагедией! В Петербурге – сообщают корреспонденты – маршрутные такси, на которых работают, в основном, гастарбайтеры, «только за полгода убили и покалечили десятки людей». Газетчики уточняют: «Когда в «Питеравто» нагрянула проверка, выяснилось, что шофёры не знают не только русского языка, но и правил дорожного движения» («Известия», 03.12.2008).

В последнее время – ещё до наступления кризиса – немало предпринимателей решило отказаться от труда приезжих. «15% компаний отмечают недостаточный уровень квалификации мигрантов... И уже 10% компаний полно-

стью разочаровались в мигрантах и не берут их на работу вне зависимости от их квалификации” (“Коммерсантъ”, 03.10.2007).

Если кто-то по-прежнему утверждает, будто труд иностранцев выгоден, то это недобросовестные предприниматели. Они экономят не на зарплатах, а на налогах. Большинство мигрантов работает нелегально. Соответственно, хозяева не перечисляют налоги в казну. Экономия, действительно, значительная. Но она – за счёт государства, всех нас.

Так зачем же правительство тащит пришельцев в Россию? В числе других обоснований следует, на мой взгляд, рассмотреть и политическое. Мигранты, лишённые опоры в новой стране, наверное, представляются властям более управляемыми, покорными, чем коренное население.

Между прочим, ещё в начале минувшего столетия Л. Троцкий (Бронштейн) высказывал схожие мысли с поистине вызывающей откровенностью. По свидетельству очевидца, законспектировавшего выступление красного вождя, Троцкий предлагал заменить “старых” русских чиновников и специалистов иностранными контрактниками. “К счастью, товарищи, за границей таких специалистов избыток. Найти их легко. Если мы будем им хорошо платить, они охотно поедут работать к нам. Контролировать их нам будет, конечно, значительно легче, чем наших (разрядка моя. – А. К.). Здесь они не будут связаны со своим классом и его судьбой. Будучи изолированы политически, они поневоле будут нейтральны”*.

Резонно предположить, что новые хозяева России решили пойти по стопам Льва Давидовича.

В любом случае расчёты сторонников увеличения миграции изначально безответственны. Исходят из того, что собственных рабочих рук в России всё равно не хватит. Ссылаются, как правило, на демографический спад. Дескать, рождаемость подкачала. К 2025 году дефицит рабочей силы составит 18–19 млн человек (“Независимая газета”, 21.03.2008). Зарубежные эксперты называют и другие причины: “Продолжительность жизни в России... близка к Индии и Эфиопии, а по уровню смертности, вызванной преступностью, Россия занимает шестое место в мире после Бурунди, Либерии, Конго, Сьерра-Леоне и Анголы” (“Коммерсантъ”, 12.12.2008). Другими словами, стремительная убыль населения нашей страны объясняется чудовищным, по европейским (и прежним советским) меркам, снижением уровня жизни. Подкачала не столько рождаемость, сколько государство.

Казалось бы, первоочередной задачей должно стать повышение уровня жизни. Создание в России благоприятной среды для коренного населения. Вместо этого русских попросту замещают приезжими из ближнего зарубежья, а также Китая, Вьетнама и других экзотических государств.**

Этот злосчастный принцип заложен (именно – сознательно внедрён) в широко разрекламированную Программу переселения соотечественников в Россию. Её инициировал В. Путин в 2006 году. Сегодня аналитики констатируют: “Программа... практически провалилась. В страну приехали лишь около 10 тыс. человек вместо ожидаемых 300 тыс. в год” (“Коммерсантъ”, 09.04.2009).

Почему? Неужели русским в Прибалтике, а тем более в Таджикистане или в Грузии так уж хорошо живётся? Между прочим, во время августовской Кавказской войны русское население Грузии подвергалось издевательствам и даже физическому насилию.

Отчего же затюканные Иваны да Марьи не спешат вернуться под отчий кров? До смешного мало пособие на обустройство. Вначале оно составляло 40–60 тыс. рублей, сейчас – 120 тыс. Найди-ка постоянное жильё за такие деньги. Но главное – циничные чиновники задумали рассовать “дорогих соотечественников” по дремучим окраинам державы – в Красноярский, При-

* Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. Составитель М. Лобанов. М., 1995.

** Подробнее об этом см. материалы “круглого стола” “Миграция или замещение?” (“Наш современник”, № 10, 2007).

морский, Хабаровский края, Амурскую, Иркутскую области. Русские в республиках – это в основном интеллигенция, направленная в советские времена поднимать уровень технической и научной мысли на национальных окраинах. Ну-ка, кандидаты наук, заслуженные врачи и инженеры, добро пожаловать в таёжную глухомань...

А в это самое время мигранты из горных аулов тысячами катят в Москву!

Мне могут возразить: так ведь иностранцы как “вкатятся” в Белокаменную, так и “выкатятся” из неё через год, а то и полгода.

Не спешите. По сообщениям СМИ, “в программу репатриации соотечественников могут включить приехавших в Россию на заработки русскоязычных жителей стран СНГ” (“Время новостей”, 09.04.2009). Газета, со ссылкой на главу ФМС К. Ромодановского, уточняет: трудовым мигрантам из ближнего зарубежья будут давать российское гражданство. Мотивировка: расходы на переселение русских велики, а мигранты уже и так здесь, работают в России. Остаётся их только легализовать. Так что строители в тубетейках (вспомним задиристое заглавие статьи в “Коммерсанте”) всё-таки останутся в столице. На правах граждан России.

Боюсь, расчёты властей на их покорность и управляемость не слишком основательны. Ра в н о д у ш н ы – да. Это понятно: Россия для них чужая. Но равнодушие не следует путать с лояльностью. Когда происходящее задевает приезжих, они не сдерживают эмоций. Или кремлёвские стратеги забыли, как реагировала азербайджанская община, когда в середине 90-х во время драки на рынке в Лужниках убили их соотечественника? Сотни, если не тысячи, азербайджанцев прямо из Лужников рванули в центр Москвы, по дороге разбирая арматуру на стройках. Спешно высланные наряды милиции не могли остановить иступлённый поток.

Ныне подобно невозможно? Отчего же? Напряжение, скорее, возросло: кризис обострил борьбу за место под столичным солнцем.

Психиатр-криминалист Михаил Виноградов предупреждает: “Мы уже больше среднеазиатская столица, чем российская. У нас огромное количество гастарбайтеров, как учтённых, так и неучтённых, и поэтому, если власти не предпримут каких-либо мер, вариант беспорядков в пригородах Парижа у нас возможен” (“Независимая газета”, 21.11.2008).

Практика сплошь и рядом заставляет усомниться и в элементарной законности членов диаспор. Сама история этнических объединений весьма специфична. Эксперты ИМЭМО РАН напоминают: “... В условиях 1990-х годов, разгула преступности и коррупции некоторые землячества группировались вокруг людей с тёмным прошлым и не вполне прозрачным настоящим, а то и просто возникали на основе криминальных структур” (“Коммерсантъ”, 15.09.2006). Авторы, не склонные драматизировать проблему, уверяют: сегодня всё изменилось. Но вот заголовок свежего номера “Времени новостей”: “Глава азербайджанской диаспоры Нижегородской области попал под борьбу с коррупцией” (16.04.2009).

В начале главы, рассуждая о цивилизационной принадлежности диаспор, мы принципиально отказались от оценок. Так почему же теперь меняем тон? Изменился угол зрения. В иноязычных общинах, как таковых, нет ничего предосудительного. Но коль скоро речь зашла о криминальной составляющей, толерантность оказывается неуместной!

К сожалению, своего рода “теньвыми двойниками” этнических объединений становятся этнические преступные группировки. Аналитики подсчитали: “... В России было выявлено более 2000 преступных группировок, сформированных на этнической основе. 516 из них действовали в Москве” (“Независимая газета”, 08.11.2005). Отмечается их чёткая специализация: “Наиболее многочисленная... “азербайджанская”. Её представители контролируют наркобизнес, занимаются мошенничеством с обменом валюты, угоном и перепродажей машин... Одна из старейших группировок – “армянская” – занимается заказными убийствами, гостиничным и игровым бизнесом, а также разбойными нападениями с угоном машин и кражами. Наибольшее число воров в законе у “грузино-абхазской” ОПГ. Её представители специализируются на грабежах, кражах, вымогательствах, разбоях, финансовых аферах. Самой одиозной в столичном преступном мире считается “чеченская” преступная группировка, члены которой не признают “воровских законов” и все-

гда действуют “беспредельно”. Её деятельность разнообразна – вымогательства, похищения людей, торговля оружием и наркотиками, контроль над банками, гостиницами, казино и развлекательными центрами, рынками” (там же).

Два года назад была обнародована статистика: иностранцы ежегодно совершают около 40 000 преступлений (“МК”, 30.05.2007). За прошедшее время ситуация только ухудшилась. По данным руководителя столичного ГУВД генерала Пронина, число преступлений, совершаемых приезжими в Москве, повысилось на 13% (“Новости”. РБК. 21.01.2009).

Сегодня до половины преступлений (46–47%) в столице – дело рук визитёров. А по отдельным бытовым статьям процент ещё более высокий. 70% изнасилований на их совести. Данные главы Следственного управления СКП РФ по Москве А. Багмета (“МК”, 06.02.2009). Не лучше положение в Подмосковье. Некоторые города области буквально затерроризированы: “В окрестностях Серпухова были нередки случаи, когда приезжие нападали на молодых особ, избивали несчастных и насиловали” (“МК”, 28.06.2007).

Другой бич городов коренной России – столкновения с мигрантами на бытовой почве. При этом гости, не задумываясь, применяют оружие. Даже по незначительным поводам. “МК” сообщает о чудовищном случае: трое кавказцев, предположительно уроженцев Чечни, нанесли ножевые ранения семерым московским школьникам. “Некоторые из них, – отмечает газета, – могут на всю жизнь остаться инвалидами”. Поводом стал... косой взгляд! Кавказцу “не понравилось, как подросток на него посмотрел” (“МК”, 22.01.2007).

В публикации “Независимой газеты” дана подборка схожих преступлений. Приведу обширную цитату: “29 апреля 2007 года. В центре Москвы на Большой Дмитровке в двух шагах от Генпрокуратуры и УВД Центрального округа из травматического пистолета убит 24-летний посетитель арт-кафе “ПирОГИ” Евгений Кузнецов. По данным столичного ГУВД, между Кузнецовым и тремя выходцами с Кавказа, отдыхавшими за соседним столиком, возникла ссора, в ходе которой 28-летний уроженец Чечни Амихран Гиреев открыл стрельбу по посетителям (!)... 25 июня 2007 года. В Москве житель дома по Самаркандскому бульвару сделал замечание двум кавказцам, которые вели себя эмоционально, и в ходе возникшей ссоры один из кавказцев несколько раз выстрелил в оппонента из травматического пистолета “Оса”. С ранением в голову мужчина доставлен в больницу... 8 октября 2007 года. В центре Москвы, на улице Солянка, водитель автомобиля Mitsubishi 29-летний уроженец Азербайджана Ифраим Якубов расстрелял из травматического пистолета пешеходов, которые, по его мнению, слишком медленно переходили дорогу. Трое человек получили ранения и были госпитализированы... 7 ноября 2007 года. В аэропорту “Внуково” двое уроженцев Чечни открыли огонь из травматического оружия по таможенникам, которые не пропустили их в таможенную зону. Один из потерпевших получил ранение в грудь, второй – травму лица. 26 февраля 2008 года. На юге Москвы в кафе на Кировоградской улице 41-летний житель Армении в ходе ссоры выстрелом из травматического пистолета смертельно ранил 36-летнего москвича” (“Независимая газета”, 04.03.2008).

Наряду с кафе “зонами повышенной опасности” стали московские трассы. О диком преступлении И. Якубова, расстрелявшего пешеходов, уже упоминалось. Не менее вопиющий случай произошёл в сентябре 2007 года: водитель “Мерседеса” с “внешностью выходца с Кавказа” выехал на ремонтируемый участок дороги и повредил покрытие. Он потребовал от рабочих-ремонтников “возмещения ущерба”. Те отказались. Через 15 минут “истец” вернулся, не говоря ни слова, достал пистолет и открыл огонь. Итог: один убитый и один раненый (“Независимая газета”, 24.09.2007).

На фоне этих трагедий недавняя выходка сотни кавказцев выглядит чуть ли не как рядовое хулиганство. Хотя рядовым его можно считать только в сравнении с другими деяниями горячих джигитов: “шутники” на автомобилях с флагами Чечни и Ингушетии, выставленными в открытые окна, пытались перекрыть движение по Садовому кольцу. Происходило это в субботу в 17.00 – то есть в час пик, когда на трассах больше всего машин. Когда милиция попыталась задержать хулиганов, те “несколько раз выстрелили из травматического оружия” (“Время новостей”, 27.04.2009).

Показательно, что иной раз бандитские действия совершают... правоохранители с Кавказа. В начале нынешнего года газеты сообщали: “5 января водитель рейсового автобуса якобы “подрезал” в московском районе Никулино “служебный “Мерседес” двух чеченских оперов”. С простреленной ногой он лежит в больнице “под охраной московской милиции” (“Время новостей”, 22.01.2009). В августе минувшего года та же “ВН” рассказала о случае, когда четверо чеченских милиционеров, командированных в Москву, ввязались в драку со стрельбой. И тут не обошлось без раненых (“Время новостей”, 27.08.2008).

Если уж кавказские милиционеры так распоясываются в Белокаменной, то чего ждать от профессиональных бандитов? Действия гастролёров с Кавказа отличаются особой, вызывающей жестокостью. Газета “Коммерсантъ” рассказала, как в октябре 2006 года вор в законе Карло Чхиквадзе и его сообщники, уходя на автомобиле от погони, “в районе Лужников... поочерёдно расстреляли три преследовавших их милицейских экипажа, а также несколько охраняющих спорткомплекс чоповских пикетов” (“Коммерсантъ”, 30.10.2008).

Схожий эпизод имел место в прошлом году. Налётчики, уроженцы Чечни братья Ахмед и Магомед Албановы, напали на машину инкассаторов. Убив двоих охранников, попытались скрыться. “Они выбежали на Ленинский проспект, остановили Volkswagen, ранили водителя в руку, после чего выбросили его из машины и уехали на ней... Через некоторое время они решили ещё раз сменить машину. Бросив Volkswagen, они остановили автомобиль Volvo, выкинули водителя из машины, сели в неё и продолжили путь” (“Коммерсантъ”, 30.07.2008).

Обращаю внимание: Ленинский проспект – один из самых оживлённых в Москве. А теперь представьте: посреди уличной толчеи раздаются выстрелы. Прохожие падают на асфальт, пытаются заползти под припаркованные автомобили... Я не фантазирую: мой знакомый оказался свидетелем этой сцены. Он рассказывал о ней через несколько часов, и всё равно его трясло...

Совершая преступления, гости Москвы ведут себя так, будто нас не существовало вовсе. Не люди вокруг – нули. Пустота.

Что это? Игра “горячей кавказской крови”, как утверждают сами приезжие? Или доходящее до чудовищного цинизма презрение к коренным жителям? Вопрос далеко не праздный. Понятно, дать внятный ответ нелегко. Но после всего сказанного каждый, полагаю, согласится: ответ необходим.

Может быть, мы найдём его в отчёте о расследовании громкого убийства, произошедшего в Петербурге 1 января 2005 года. В новогоднюю ночь был зарезан олимпийский чемпион по велоспорту Дмитрий Нелюбин. Четыре года следователи искали убийц. Дело закрывали, но затем, учитывая общественный резонанс, возобновляли. И вот убийц назвали. Это уроженцы Кабардино-Балкарии. Смертельный удар нанёс некто Алим Ахзгоев. Далее цитирую: Нелюбин “отмечал праздник у себя дома в Петербурге с семьёй и другом и, посидев за столом, они все вместе вышли на улицу Льва Толстого запустить фейерверки. Они шумели, поздравляли прохожих с Новым годом... Мимо... шли четверо молодых людей, по внешнему виду – уроженцы Кавказа, в возрасте до 20 лет. Один из них подошёл к другу Дмитрия и со словами: “Чего кричишь?” достал нож. Пока мужчина отбивался от нападения, остальные трое кавказцев окружили и стали бить Нелюбина. По словам свидетелей, потом к ним присоединился и четвёртый, который и нанёс чемпиону несколько ударов ножом” (“Время новостей”, 09.12.2008).

Здесь я прерву цитату и попрошу читателей вдуматься в окончание рассказа: “После этого кавказец спокойно (разрядка моя. – А. К.) обтёр лезвие о снег и вместе с приятелями неторопливым шагом удалился...” Многое можно понять! Скажу по-другому: нас заставили искать и находить – дабы лишний раз “не напрягаться” – объяснение многим неблагоприятным, а порой и чудовищным поступкам. Но это спокойствие и убийцы, только что зарезавшего человека, понять невозможно. Нельзя! Если мы не хотим превратиться из мыслящих существ в подъяремный скот. Который вот так и режут – деловито, неторопливо.

*Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!*

Может быть, кому-то лермонтовские строки покажутся неоправданными в данном контексте. Понятно – не Пушкин. Но по-своему тоже – выдающийся человек. А главное – человек! Русский, убитый пришельцем.

“Не мог щадить он нашей славы”. Потому и не мог, что не знал и знать не хотел. Убийца – мальчишка: “до двадцати лет”. Наверное, в Нальчике он всех сколько-нибудь известных спортсменов знал. А тут олимпийский чемпион! Живи Нелюбин в Кабардино-Балкарии, он, пожалуй, стал бы кумиром Ахзгоева. Но чемпион, на свою беду, жил в Питере. Для убийцы он был чужим.

Ну, и к чему же мы придём в итоге? Безрадостная перспектива всё чаще просматривается на пыльных пустырях столичных окраин, где уже не первый год происходят массовые драки между приезжими, как правило, кавказцами и местными жителями. Нередко они превращаются в побоища с сотнями участников и десятками пострадавших.

Поводы возникают будто бы из ничего. Вот, к примеру, инцидент, случившийся в 2007 году: “У Малой спортивной арены компания фанатов “Динамо” увидела танцующих лезгинку кавказцев... По словам очевидцев, они при этом выкрикивали “Аллах акбар!” и вели себя довольно агрессивно. Фанатов бело-голубых это задело” (“МК”, 16.07.2007).

Лет 15–20 назад из этого ничего бы не воследовало. Я живу у стадиона “Динамо” и каких только компаний, каких фанатских группировок не видел! Иной раз задирали друг друга, обменивались обидными репликами – и расходились. Теперь не то: “Гости столицы пустили в ход травматические пистолеты и металлические прутья”. В результате “покалеченными после нападения оказались около двадцати человек” (там же).

Немаловажная подробность: все пострадавшие – москвичи. Кавказцы были лучше подготовлены к столкновению: у них имелись даже пистолеты! И градус ожесточения был выше. Никакими условностями приезжие себя не стесняли: по свидетельству очевидцев, избивали даже девушек.

Не случайно матчи с участием кавказских команд становятся испытанием не только для столичных футболистов и болельщиков, но и для простых москвичей. Год спустя после драки у “Динамо” газета “Время новостей” рассказывает о поединке московского “Локомотива” с грозненским “Тереком”: “В прошлое воскресенье, когда “Локомотив” храбро обыграл (разрядка моя. – А. К.) грозненский клуб, его бодрых фанатов, вопреки обыкновению, почти не было слышно ни в городе, ни в метро. Зато много было не менее бодрых юношей с нарисованными на щеках ичкерийскими флагами – они передвигались плотными компаниями и оживлённо толковали в вагонах вечерних поездов под землей на своём языке... Пассажиры с непривычки жались по углам” (“Время новостей”, 16.04.2008).

Пошумели – и ладно. Ничего страшного в этом нет. Страшно то, что пассажиры, москвичи, жались по углам. Точная деталь, наглядно показывающая, кто сегодня хозяин положения. Иной раз распоясавшиеся гости пытаются, так сказать, формализовать своё доминирование, закрыв за собой определённый район Москвы. Сообщение NEWSru.com от 4 июня 2008 года: “...Драку на Ставропольской спровоцировали кавказцы, объявив Марьино “своим районом”. В материале приведены свидетельства очевидцев: “Пришли около 120 кавказцев, вооружённых ножами, арматурой и огнестрельным оружием (с резиновыми пулями и дробью), которые без всякого “предисловия” напали на пришедших местных жителей численностью около 80 человек. В итоге по меньшей мере 15 человек госпитализированы с ранениями разной степени тяжести, как минимум, один из них попал в реанимацию”.

А это год нынешний. Репортаж “НГ”: “Массовая драка в Москве. Семь выходцев из Закавказья задержаны в среду вечером на западе Москвы по подозрению в драках и нападении на прохожих, – сообщили корреспонденту РИА “Новости” в столичном ГУВД. “По предварительным данным, задержанные напали на прохожих и спровоцировали драки в районе Давыдовской ули-

цы”, – рассказал собеседник корреспондента агентства. Несколько прохожих в результате получили ссадины и ушибы, но от медицинской помощи отказались. Ранее источник в правоохранительных органах сообщил, что группа приезжих численностью до 40 человек пыталась спровоцировать драку в районе станции метро “Славянский бульвар” (“Независимая газета”, 30.01.2009).

Сообщения о драках между русскими и кавказцами приходят и из других регионов. К примеру, в августе 2008 года в Пермском крае отмечена серия подобных столкновений (NEWSru.com от 07.08.2008).

“Стычки происходят постоянно, но о них не говорят”, – констатирует “Время новостей”. Газета пытается выявить причины межнациональных столкновений. Ссылаясь на “источник” в правоохранительных органах”, “ВН” пишет: “Связаны они с несколькими причинами, в том числе с агрессивным поведением представителей Кавказа по отношению к русским, особенно в молодёжной среде. Растёт противостояние. Они объединяются и чувствуют себя безнаказанно, задирая местных жителей. Всё это стало возможным благодаря попустительству со стороны властей (разрядка моя. – А. К.), у которых отсутствует жёсткая политика по отношению к приезжим” (“Время новостей”, 12.07.2008).

И тут же, будто иллюстрируя тезис о “попустительстве”, газета цитирует слова о ф и ц и а л ь н о г о представителя пресс-службы ГУВД Москвы. В отличие от “источника” “ВН” – рядового сотрудника милиции, которому, как можно догадаться, приходится обеспечивать порядок в городе, работник пресс-службы обвиняет исключительно местных жителей: “...И раньше сотрудниками пресекались попытки со стороны Движения против нелегальной иммиграции и других националистических организаций устроить массовые беспорядки (!) в столице, как это было в Филях и на Манежной и Славянской площадях 21–22 июня. Члены этих организаций пытались устроить драки с приезжими, в том числе с выходцами из кавказских республик. В ГУВД пояснили, что “леворадикальным организациям не удалось провести “Марши несогласных” по улицам Москвы, поэтому они пытаются раскачать общество с помощью молодёжи на межнациональной почве” (“Время новостей”, 12.07.2008).

Здесь всё, что называется, “всмятку” – и “Марши несогласных”, проводимые либералами, а отнюдь не “леворадикальными организациями” (разве что запрещённую ими же НБП власти приняли сразу за несколько организаций), и ДПНИ, на дух не переносящее “несогласных” и лимоновцев. Но это “всесмешение” не случайно. Чин из пресс-службы ГУВД преследует сразу несколько политических целей: снять вину с приезжих, представив их невинными жертвами провокаций, переложить её на москвичей из оппозиционных организаций, представить деятельность этих организаций как “опасную для государства”.

Этому начальничку да пройтись по той же Манежной! Но начальники, как известно, пешком не ходят. Поэтому специально для них процитирую отрывок из корреспонденции той же “ВН”: “Манеж – очень популярное место для сбора москвичей кавказского происхождения. Спортивные ребята сидят там на солнышке в майках с надписью “Чечня” во всю спину, а некоторые от полноты чувств даже заворачиваются в зелёный республиканский флаг. Они слушают свою экзотическую музыку, иногда танцуют, а большую часть времени сидят на парапетах, играя связками ключей и демонстративно провожая недвусмысленными взглядами гуляющих москвичек” (“Время новостей”, 16.04.2008).

Корреспондент отмечает: “Ничего страшного в этом, конечно, нет. Но любой социопсихолог, попав сюда, в пять секунд на живых примерах объяснит любому желающему, чем отличается равноправный доступ людей любой этнической принадлежности ко всем удовольствиям столичной жизни от совершенно очевидного провокативного поведения” (разрядка моя. – А. К.).

Иногда неплохо своими глазами взглянуть на место действия, чтобы понять, кто в действительности провоцирует столкновения. Впрочем, как явствует из заявления сотрудника пресс-службы ГУВД, там и не пытались доискаться до истины. Виновные определены заранее.

Увы, эту специфическую точку зрения силовых структур охотно подхватывает либеральная пресса. Трогательное единство противо-

положностей! Вот рассуждения некоего Айдера Муждабаева в “МК”: “... Вечером читаю сообщения на новостных лентах: “В Москве произошла массовая драка славян с выходцами с Кавказа”. Конечно, надо разобраться, кто там виноват и кто первый начал. Скорее, скинхеды. Про представителей нацменьшинств, охотящихся в Москве на славян, я лично пока не слышал” (“МК”, 28.06.2007). Тут остаётся только руками развести: не слышал разве что потому, что слушать не хотел (см. случаи, приведённые выше). Да и зачем слушать, когда вердикт готов: “Скорее, скинхеды”.

Такая заданность взгляда порой перерастает в социальную патологию. Автор обычно серьёзной “НГ” готов за год дать приезжим индульгенцию на всё, что они натворят: “...Люди, которые систематически подвергаются насилию на расовой почве и этнической дискриминации со стороны правоохранительных органов, люди, которые не чувствуют за собой силу закона, который их защищает, начинают защищаться сами” (“Независимая газета”, 12.07.2007). Что это, как не право на самосуд? Но если автор этакий анархист, то почему он наделяет им только одну этническую группу?

В отношении другой – куда более многочисленной группы местных жителей – действует иная установка: презумпция виновности. Что бы ни делали они, что бы ни творили с ними, русские виновны по определению.

В сущности это либеральный террор против коренного населения. Так называемые правозащитники (разумеется, ничего общего с защитой реальных прав людей не имеющие!) набрасываются на любого, кто осмелится сказать правду о поведении приезжих. Такая участь постигла главу питерского ГУВД полковника В. Пиотровского, отметившего в одном из выступлений “рост преступлений, совершаемых иностранцами”. Начальник милиции Северной столицы привёл конкретные цифры: “Уже в 2008 году количество совершённых гастарбайтерами преступлений в Петербурге выросло на 25% и в Ленобласти – на 35%” (“Коммерсантъ”, 30.01.2009). Казалось бы, с фактами не поспоришь! Однако сразу же в ять правозащитных организаций объявили выступление Пиотровского “одиозным” и заявили, что его высказывания “могут привести к дестабилизации (!) и нарушениям общественного порядка в Петербурге и Ленинградской области”, а также “к нарушению межнационального согласия в городе и поощрить деятельность экстремистских, националистических групп” (там же).

Печально, скажу резче – крайне опасно, – что ключевые институты, олицетворяющие само Государство, усваивают этот предельно односторонний взгляд на сложнейшую проблему межнациональных отношений. В конце минувшего года в Госдуме прошли слушания “О проблемах законодательного обеспечения противодействия преступности на почве национальной, расовой и религиозной нетерпимости”. “Гвоздём программы”, по определению журналистов, стал доклад заместителя генерального прокурора РФ В. Гриня. “Из доклада явствовало, что Россия накрывает растущая волна преступлений экстремистской направленности. Если в 2004 году таких преступлений было зарегистрировано всего 130, то в 2007-м – уже 356, а за восемь месяцев 2008-го – 250. За первую половину года было совершено 19 “этнических” убийств, из которых 17 – лицами в возрасте от 16 до 21 года. Подавляющее большинство этих убийств (17 из 19) совершено в Москве” (“Время новостей”, 01.10.2008).

Убийство всегда трагедия. Кто бы ни был преступником, а кто жертвой. Но обратите внимание на далеко не безобидную терминологическую новацию – “этнические” убийства. Если убивают приезжего, то это “этническое” преступление. О нём пишут газеты, трубят телевидение, его расследуют лучшие криминалисты. Всё правильно: так и нужно реагировать на события чрезвычайные. Но если убили русского... У него ведь тоже этническая принадлежность! Однако это преступление этническим не считается. И отношение к нему, увы, другое.

Между прочим, коли речь зашла о количестве жертв. К этническим зампрокурора отнёс 19 убийств, совершённых за первую половину 2008 года. 17 из них произошли в Москве. А теперь зададимся вопросом: сколько убийств в той же Москве совершено в 2008 году и наоборот а н ц а м и? По утверждению главы Следственного управления СКП РФ

по Москве А. Багмета, в минувшем году в столице зарегистрировано 989 убийств. Из них, по его словам, 40% – на совести приезжих (“МК”, 06.02.2009). Проведём элементарный подсчёт, получится 396. За полгода – чтобы сравнить с данными Гриня – около 200. Столько москвичей убито приезжими.

Расчёты нужны не для того чтобы выяснить, кто кому и сколько должен. Когда речь о человеческой жизни, такой подход неуместен. Количественные данные нужны для объективности. Без которой решить проблему невозможно. Нельзя же, в самом деле, считать “решением” огульные обвинения во всём русских!*

Кстати, факты не подтверждают тезиса об агрессивной ксенофобии русских. Несмотря на то, что этот имидж пытается закрепить за нами орава всевозможных ловкачей – от сотрудников русскоязычных СМИ в Москве до западных советологов.

Не раз с подобными обвинениями выступала чеченская диаспора в Москве, требуя “пресечь античеченские настроения” (“МК”, 22.05.2007). Но любопытно: по мере того как чеченцы – в основном благодаря усилиям правозащитников – вырывались на Запад, такие настроения проявлялись и там. Инциденты с участием беженцев из Чечни зарегистрированы во многих странах Европы.

В Остенде (Бельгия) “группа из 30 чеченцев напала на охранников и посетителей ночного клуба. По предварительным данным, восемь человек получили ранения, более ста ограблены” (“Известия”, 21.08.2006). В городке Волер (Норвегия) “вооружённые чеченцы устроили погром в лагере беженцев, в результате которого пострадали 20 курдов” (“Коммерсантъ”, 26.07.2008). В Австрии дошло до того, что губернатор земли Каринтия Й. Хайдер призвал “не предоставлять убежище чеченцам”, ссылаясь на “случаи насилия со стороны чеченцев в Каринтии, тяжкие преступления на сексуальной почве в земле Верхняя Австрия” (NEWSru.com от 12.01.2008). Губернатор заявил, что чеченцы “обладают повышенным потенциалом насилия”.

Разумеется, сами беженцы придерживаются другого мнения. По словам президента Всемирного чеченского конгресса Рамзана Ампукаева, главной причиной таких инцидентов является “нежелание считаться с обычаями и традициями чеченцев” (“Коммерсантъ”, 26.07.2008). Словом, все неправы, а гордые сыны Ичкерии с головы до ног в шоколаде. Понятно, что люди, руководствующиеся такой психологической установкой, обречены на конфликты с любыми соседом.

Между прочим, образцово толерантные европейцы умеют при случае дать укорот всевозможным любителям набедокурить. Когда в Италии румынские цыгане совершили несколько изнасилований, правительство страны приняло жёсткие меры. Не говорю уж о том, что насильников задержали немедленно. Но и лагеря беженцев, где они обретались, карабинеры буквально стёрли с лица итальянской земли. Министр иностранных дел Франко Фраттини поднял вопрос на межгосударственный уровень. Он потребовал от Румынии ужесточить контроль за выезжающими, пригрозив высылать правонарушителей на родину. А парламент Италии спешно внёс дополнения в Закон о безопасности, приравняв незаконную иммиграцию к уголовному преступлению.

Сплоховал только премьер С. Берлускони, друг нашего Владимира Владимировича. Он пошутил было, что в Италии столько красивых женщин, что к каждой не приставишь карабинера. Шутка вполне в духе сильных мира сего: ни им, ни членам их семей ходить по опасным улицам не приходится. Однако общество сочло юмор премьера отвратительным. Во-первых, повод не тот,

* О том, к каким приемам прибегают организаторы общественного мнения, можно судить по характерному эпизоду. В передаче “Народ хочет знать” (ТВЦ, 08.05.2009) ведущая Кира Прошутинская заявила, будто 30% преступлений совершается на “национальной почве”. Ведущая не говорила этого прямо, но из контекста явствовало: это дело рук русских. Разумеется, ссылки на источник не было – её и не могло быть. Телевизионному “народу” подсунили откровенную фальшивку. С прозрачной, как можно догадаться, целью: вытеснить из сознания общества реальные цифры: 40% убийств, жертвами которых становятся в основном местные жители, совершают приезжие. Убийц и жертв цинично поменяли местами!

во-вторых, зачем же и нужно государство, как не для того чтобы защищать каждого гражданина?

Со своей стороны простые итальянцы для пресечения дальнейших преступлений организовали добровольные дружины и начали патрулировать улицы (“Новости”, Евроньюс, 24.02.2009).

В Испании рекордная по европейским меркам безработица заставляет местных жителей, особенно молодёжь, ужесточить отношение к гастарбайтерам. В пригородах Мадрида отмечены столкновения с выходцами из Латинской Америки (“Коммерсантъ”, 29.01.2007).

В Англии, где отношение к мигрантам, наверное, самое либеральное в Европе, прошли многотысячные демонстрации с требованием остановить въезд в страну. “Я считаю, с иммиграцией должно быть покончено, – с напором высказался молодой житель Лондона. – Уже давно надо было её остановить. Больше никаких иммигрантов, ведь если они приезжают сюда, им требуется работа” (“Новости”, Евроньюс, 18.10.2008).

В Греции разъярённые рабочие вступили в ночной бой с иммигрантами и полицией, требуя выслать всех нелегалов (“Новости”, Евроньюс, 09.05.2009).

В Германии после серии инцидентов с участием гастарбайтеров министр внутренних дел Вольфганг Шойбле пригрозил им санкциями, если они не интегрируются в немецкое общество. “Наши ценности и принципы должны приниматься и соблюдаться, – резко заявил министр. – Тот, кто в течение длительного времени пренебрегает своей обязанностью интегрироваться и не хочет, чтобы его дети жили как немцы (разрядка моя. – А. К.), допустил ошибку, приехав в Германию” (“Берлинер цайтунг”, 07.04.2006. Цит.: Inopressa.ru).

Под напором реальности зашаталась даже твердыня толерантности – квазиимперия Европейского Союза. Трагикомическая подробность: Брюссель, столица Объединённой Европы, стал яблоком раздора для двух карликовых народностей: валлонов и фламандцев. Пока руководители Еврокомиссии принимают глобальные решения, право похозяинничать в Брюсселе оспаривают местечковые националисты!

Но основная проблема не в этом. Европа задыхается от наплыва нелегалов! По подсчётам специалистов, в ЕС находится около 8 млн незаконных мигрантов (“Независимая газета”, 09.07.2008). Заметьте – это меньше, чем в России. Притом, что население ЕС в три раза больше, чем у нас! Однако чиновники в Брюсселе сочли необходимым прописать новые правила задержания и высылки нелегальных мигрантов. Директива, вступающая в силу в 2010 году, “разрешает задержание нелегальных мигрантов на срок до шести месяцев, который в отдельных случаях может быть продлён до полутора лет” (там же). Фактически это тюремное заключение за незаконное проникновение на территорию Евросоюза.

Кто-то может счесть такие запретительные меры проявлением европейского расизма. Но защищаются от нового “переселения народов” на всех континентах – и белые, и жёлтые, и чёрные. В Южно-Африканской Республике в минувшем году вспыхнули серьёзные беспорядки из-за наплыва переселенцев. В ЮАР насчитывается более 5 млн мигрантов (“Независимая газета”, 26.05.2008). В какой-то момент местное население сочло, что это уж чересчур – и начались погромы! Десятки человек погибли, сотни получили ранения. Тысячи мигрантов поспешили вернуться домой.

Избавляются от приезжих и республики СНГ, сами поставляющие рабочую силу в Россию. В Казахстане находятся “более миллиона иностранных рабочих”, в основном из Киргизии и Таджикистана (“Независимая газета”, 05.03.2009). Власти в Астане ужесточают правила пребывания в стране и тысячами выдворяют приезжих за границу (там же). Но и в Киргизии растёт обеспокоенность наплывом мигрантов, в частности, из Китая. Издающаяся в Бишкеке газета “Дело номер” предупреждает: “Со временем усиление позиций китайцев в Киргизии может вылиться в их участие в политической жизни, что коренным образом изменит внешнеполитическую ориентацию нашей страны”. Издание настаивает: “Киргизским правителям уже сейчас необходимо предпринимать шаги по защите национальных интересов” (цит. по: “Коммерсантъ”, 10.04.2008).

Представьте, Киргизия, задвинутая в горы и пески Центральной Азии, и та демонстрирует начатки стратегического мышления, задумы-

ваясь о том, какой будет политическая ситуация через несколько лет. А в России газеты с каким-то мстительным торжеством “осчастливливают” москвичей прогнозом: “Недалёк тот день, когда среди жителей столицы будут преобладать люди кавказских наций”, а “мэром Москвы станет азербайджанец” (“МК”, 08.10.1999). И это никого не колышет! Ни власть, ни общество.

Исследователи отмечают: “В н о р м е (разрядка моя. — А. К.) любая культура реагирует на предъявление чужой идентичности переводом собственной идентичности в манифестарную форму, иначе говоря — акцентуацией своего образа жизни”. Однако в случае аномально заниженной п а с с и о н а р н о с т и такой ответ невозможен: “Во-первых, нет ни сил, ни энергии, во-вторых, “это нетолерантно” (“Независимая газета”, 27.07.2008).

Именно такова, на мой взгляд, ситуация в современной России.

“Братьями по несчастью” оказались шведы. Правое правительство, выражающее интересы монополий, пошло на беспрецедентный шаг: отменило квоты на приток иностранной рабочей силы*. Скорее всего, это поможет предпринимателям сломать хребет традиционно сильным в Скандинавии профсоюзам. Которые, стоит отметить, за десятилетия борьбы и труда добились высочайшего уровня социальной защищённости, что позволяет говорить о “северной альтернативе” капитализму или прямо о “скандинавской модели социализма”.

Сегодня, без преувеличения, весь мир следит за исходом шведского эксперимента.

Но кое-какие итоги можно подвести уже сейчас. Наплыв мигрантов привёл к образованию в некогда монолитном обществе очагов иной культуры. На земле светловолосых викингов активно действуют исламисты, отсюда на Европу и Ближний Восток ведут вращающиеся арабские радикалы.

Маленький штрих, позволяющий почувствовать ситуацию вживе. В марте этого года в городе Мальмё на юге Швеции должен был состояться теннисный матч на Кубок Дэвиса между сборными Швеции и Израиля. Накануне в городе прошла мощная демонстрация местных арабов, протестовавших против агрессии еврейского государства в Газе. Она закончилась столкновениями с полицией. Чтобы избежать дальнейших инцидентов, власти решили провести матч при пустых трибунах (“Новости”, Евроньюс, 07.03.2009).

В начале года яростные антиизраильские выступления арабской общины состоялись и в соседней Норвегии. В противовес жители Осло еврейской национальности организовали демонстрацию в поддержку правительства Э. Ольмерта. Манифестанты с той и с другой стороны сошлись врукопашную, превратив улицы и площади чинной норвежской столицы в подобие ближневосточного поля боя.

Столкновения имели место и в других европейских столицах. Но там к подобному уже попривыкли. А хладнокровные скандинавы были потрясены.

Мне-то что: в данном конфликте я на стороне палестинцев и других арабов. А вот е в р е й с к и м общинам в Европе стоило бы задуматься. Ведь это они, если говорить без оглядки на политкорректность, активнее других ратовали за открытие границ, привлечение мигрантов, обещая старушке Европе не только экономическое процветание на чужом дешёвом труде, но и духовное обновление за счёт включения в культурный контекст Старого Света мощных потоков экзотической энергетики.

(Подчеркну: это уточнение не следует рассматривать как очередную попытку реанимировать незамысловатый тезис “во всём виноваты евреи”. Далёко не они одни! Свой вклад внесли и европейские обыватели, с облегчением переложившие на плечи первой волны мигрантов тяжёлый и непрестижный труд. И европейские буржуа, обогащавшиеся на импорте рабочей силы. Разумеется, основная ответственность на самих переселенцах, как-то уж слишком быстро забывших, что кровом и сносным уровнем жизни они обязаны новой родине, и вместо лояльности демонстрирующих вызывающее неповиновение. Однако же и отрицать активное участие в процессе сверхактивного народа и прежде всего принадлежащих к нему “хозяев дискурса”, на мой взгляд, бессмысленно.)

Пора бы задуматься и нашим доморожденным “мудрецам”. Они — тезис в тезис, ход в ход — повторяли призывы и действия своих европей-

* См. статью “Швеция идёт против течения в вопросе о труде иммигрантов” в американской газете “Уолл-стрит джорнэл” (перепечатана в “Коммерсанте”, 16.12.2008).

ских единоплеменников. Те же правила наибольшего благоприятствования для приезжих – в основном из мусульманских государств. Те же обвинения коренных жителей в ксенофобии, призванные сломить их способность к духовному сопротивлению, раз и навсегда отучить защищать своё и своих. Мы могли убедиться в том, как последовательно проводит этот курс московская пресса, находящаяся в основном не в русских, но и не в мусульманских руках.

Господа, вы уверены, что сможете удержать под контролем вызванные вами чужеземные множества, что завтра ваши “подопечные” не последуют примеру своих единоверцев в Скандинавии или во Франции? Или снова, как в семидесятые годы, одержимы надеждой, что некто со стороны сокрушит-таки московского “фараона”? Надеждой столь же самоубийственной, как и в советскую эпоху, когда еврейские радикалы призывали на помощь “Китайца”.

Во всяком случае, до сих пор влиятельные силы в среде российского еврейства проводят линию, сформулированную ещё Владимиром Гусинским в пору, когда он возглавлял Российский еврейский конгресс: “РЕК не может и не намерен ограничиваться в своей деятельности защитой прав только евреев в России. Ущемление прав одного народа не может и не должно рассматриваться как частное дело этого народа. РЕК готов и будет сотрудничать с национальными организациями других народов России” (“Международная еврейская газета”, № 30, 1997).

Образцово гуманистическая декларация. Жаль только, что господину Гусинскому, как показала практика, не пришло в голову включить в список “других народов” русский...

Полагаю, пришла пора сказать о реакции российского общества. Ответе на вызов.

(Продолжение следует)